

чаях Иден советовался с Майским относительно содержания послания или передавал ему копию послания Черчилля. Так, 18 сентября 1941 г. Иден сообщил Майскому текст очередного письма Черчилля. Посол доложил в Москву: «Прочитав этот ответ, я заявил Идену, что он меня очень разочаровал... Я не сомневаюсь, что подобный ответ произведет неблагоприятное впечатление в Москве. Иден сильно обеспокоился и обещал переговорить по этому поводу с премьером»¹⁵.

Уникальность положения Майского состояла в том, что он был полностью в курсе переписки двух лидеров, зачастую узнавая содержание послания Черчилля раньше, чем сам Сталин. Вождь знал об этом, поскольку Майский доносил в НКВД о всех деталях подготовки посланий, но не высказывал возражений.

Однако у британской стороны было свое мнение по этому вопросу. Явно преувеличивая степень влияния Майского, в Лондоне считали, что именно посол настраивал Сталина на «жесткость» его посланий Черчиллю. Криппс писал в Лондон 26 октября 1941 г.: «Все, что получает Сталин, это версия Майского». У Черчилля также было «предельное недоверие к тому, как Майский передает британскую позицию»¹⁴.

Первое послание Сталина Черчиллю было направлено 18 июля 1941 года. Майский записал в «Дневнике»: «Вчера утром получил “личное послание” Сталина Черчиллю с просьбой перевести его на английский язык и немедленно вручить по назначению»¹⁵. Из «конспиративных соображений» Майский сам перепечатал текст перевода на машинке.

В этом послании Сталин впервые официально ставил вопрос об открытии второго фронта в Европе. Однако следует подчеркнуть, что эта тема затрагивалась раньше и инициатором был Майский. 28 июня 1941 г. он сообщил в Москву о беседе с Бивербруком. Британский министр и посол говорили о возможности рейдов на французское побережье с захватом таких пунктов как Шербур и Гавр. На следующий день, 29 июня, Молотов, принимая Криппса и ссылаясь на телеграмму Майского, заявил о «желательности» десантов на севере Франции¹⁶. Затем и последовало упомянутое послание Сталина британскому премьеру.

С этого времени борьба за второй фронт и снабжение Красной армии вооружением по северному маршруту на Мурманск и Архангельск станет главным направлением в деятельности Майского в Лондоне.

В конце июля — первой половине августа 1941 г. Черчилль направил в Москву пять личных посланий Сталину¹⁷. 26 августа Майский встретился с Иденом и в резкой форме выразил возмущение британской политикой: «В очень широких кругах советского населения все больше возрастают чувства недоумения и разочарования позицией Англии... Англия не открывает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах... Ведь фактически выходит так, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, сколько сочувствующим нам зрителем...»¹⁸

Содержание своего разговора с Иденом Майский изложил 27 августа в телеграмме в НКВД. Эта акция Майского имела неожиданное продолжение. Отчаянное положение на фронте, угроза падения Москвы и Ленинграда толкнули Сталина на неординарный поступок — помимо НКВД он вступил в личную переписку с послом в Англии.